

Он слегка прислушался к своим ощущениям и обнаружил, что в Мире Мириадов Законов прошло уже четыреста тысяч лет, в то время как во Вселенной Линъюань минуло всего несколько десятков дней.

Ао Юаньчэнь обменялся приветствиями со своими тремя прирученными питомцами, и они немного поболтали о том о сём.

Внезапно в комнату вошел какой-то практик на стадии Области Трансформации:

— Ваше Величество, Верховный старейшина приглашает вас на пир.

Этого человека звали Лань Хуэй, по своей истинной природе он был драконьим видом с нечистой кровью. Благодаря наставлениям Ао Юаньчэня он смог совершить прорыв и достигнуть стадии Области Трансформации.

Хотя в Секте Цзыяо подобный уровень культивации уже соответствовал статусу старейшины, а во всей Династии Бинтин он являлся владыкой целого региона, к Ао Юаньчэню он относился с глубочайшей преданностью и почитал себя его подданным.

Ао Юаньчэнь кивнул, резко взмахнул драконьим хвостом, пронзил пространственную пелену и направился к Горе Цзыхуа.

Гора Цзыхуа являлась главной вершиной Секты Цзыяо, ее высота достигала целых десять миллионов чжанов, то есть нескольких десятков тысяч километров.

Высшая вершина его прошлой жизни насчитывала всего восемь километров, так что по сравнению с Горой Цзыхуа она выглядела не иначе как обычный человек рядом с великом Куафу.

Уровень практики в этом мире был исключительно высоким, а боевая мощь — поистине колоссальной, иначе он просто не смог бы вместить в себя существование Истинных Драконов.

Секта Цзыяо передавала свое наследие уже на протяжении сотен миллионов лет, и ее скрытая мощь была весьма необычайной.

Современным сильнейшим мастером являлся старший соученик Ао Юаньчэня по имени Ли Цзе, чья культивация достигла стадии Познания и Видения.

Более того, в секте имелся даже живой Предок, достигший стадии Создания Ораза, однако его пригласили в главный оплот Первого Континента Сюаньсинь — Секту Цанлань, где он занял пост Верховного старейшины и на постоянной основе в Секте Цзыяо не находился.

Путь совершенствования в Первородном Мире, начиная с Обрыва Зерен, по сути, представлял собой переходную стадию от смертного к практике, которую можно было назвать незначительной.

Затем следовали Конденсация Ци, Духовное Движение, Поступь Сокровенного, Минтай, Область Трансформации, Познание и Видение, Создание Ораза, Раскол Пустоши, Очищение Скорбями и Ответ Судьбе.

Ли Цзе был облачен в багровые одежды, а в руке он держал алый лотос. Завидев Ао Юаньчэня, он чрезвычайно тепло поприветствовал его:

— Младший соученик пожаловал.

Ао Юаньчэнь принял истинный облик:

— Приветствую старшего соученика.

Сам Ли Цзе являлся алхимиком стадии Познания и Видения, обладал глубоким происхождением и великими возможностями, и даже Предок Раскола Пустоши из Секты Цанлань приходился ему двоюродным братом.

Иначе он ни за что не осмелился бы признать Истинного Дракона своим младшим соучеником.

По своему рождению он был полуденом — один из его родителей обрел просветление будучи цветком лотоса, поэтому он испытывал большую близость к клану демонов, прекрасно относился к Ао Юаньчэню и был с ним очень близок.

Ему уже исполнилось более восьмидесяти тысяч лет, однако для практика стадии Познания и Видения он по-прежнему оставался совсем молодым.

Имя Ли Цзе было подобрано превосходно, ведь иероглиф Ли созвучен с уходом и разлукой, что в совокупности означало избежание бедствий, суля жизнь без катастроф и напастей.

В прошлой жизни Ао Юаньчэня звали Ли Юаньчэнь: «Юань» означало бездонную глубь, а «Чэнь» — высочайшее положение, однако в итоге он не стал ни бездонно глубоким, ни возвышенно далеким.

Повзрослев, в попытке преследовать свои юношеские мечты, он устроился художником, впустую растратил полжизни и чуть не умер с голоду.

К счастью, он переродился в этот мир, обратившись божественным драконом, что можно было считать полным переломом судьбы.

После встречи Ао Юаньчэнь и Ли Цзе сначала долго беседовали обо всем на свете и рассуждали о Дао, а затем принялись за вино и яства, наслаждаясь песнями и танцами, получая поистине несказанное удовольствие.

Во время пиршества глава Секты Цзыяо почтительно сидел рядом, угождая Ао Юаньчэню так, что тот остался чрезвычайно доволен.

Наконец, по окончании трапезы старший соученик специально преподнес Юаньчэню в дар нескольких ослепительно прекрасных девушек-водных девиц, и лишь после этого Ао Юаньчэнь с радостью раскланялся.

Покинув главную вершину Цзыхуа, Ао Юаньчэнь вновь принял истинный облик и напрямик устремился к Главной горе Чанхэн.

Вернувшись на Главную гору Чанхэн, он активировал артефакт в виде синего дворца, вошел внутрь и расположился кольцами в самом центре зала, погрузившись в бассейн с духовной жидкостью.

Лишь после этого он призвал Тэн Дачжу.

— Сколько энергии Первоначала удалось добыть на этот раз?

— Поздравляю, хозяин.

Тэн Дачжу доложил:

— Количество собранной на этот раз энергии Первоначала весьма значительно. К тому же мир Хунхуан Юйлун был полностью очищен вами и теперь может непрерывным потоком передавать энергию, которая мной преобразуется в энергию Первоначала.

— Мир Мириадов Законов и впрямь необыкновенен.

Слегка вздохнув, Ао Юаньчэнь отдал приказ:

— Направь всю энергию Первоначала на укрепление моей родословной.

— Слушаюсь.

Тэн Дачжу вспыхнул ярким серебряным светом и опустился на тело Ао Юаньчэня, который тут же ощутил, как во всем его теле зародился и заструился мягкий поток тепла.

Спустя мгновение Ао Юаньчэнь внимательно прислушался к своим ощущениям: сила его крови, и без того достигшая уровня Истинного Дракона, вновь заметно возросла.

Хотя истинные божественные драконы делились лишь на две крупные категории — Истинных Драконов и Драконов И, внутри них выделялось множество более мелких градаций.

Слабейшие Драконы И обладали как минимум кровью пятого ранга, в то время как слабейшие Истинные Драконы — как минимум кровью третьего ранга.

В бесчисленных мирах чистота крови ранжировалась от низшей к высшей: заурядный ранг, низший ранг, девятый, восьмой, седьмой, шестой, пятый, четвертый, третий, второй, первый и непревзойденный предельный ранг.

Кровь Драконов И также могла эволюционировать, однако каждое подобное преобразование требовало прохождения через Небесную Скорбь.

Лишь преодолев двенадцать великих скорбей, появлялся шанс эволюционировать в Истинного Дракона.

Причем каждая из этих двенадцати скорбей превосходила предыдущую по мощи, и с каждой новой преодоленной напастью кровь очищалась на одну ступень.

Истинному Дракону не требовалось проходить через Небесные Скорби, однако кровь между самими Истинными Драконами тоже разделялась на уровни.

Ими являлись: уровень Духа, уровень Знамения, уровень Величия, уровень Сияния, уровень Сияющего Затмения, уровень Вечности и истинный уровень.

Имея в своем распоряжении Тэн Дачжу, Ао Юаньчэнь к настоящему моменту уже являлся Истинным Драконом уровня Знамения.

Более того, среди Истинных Драконов уровня Знамения он принадлежал к числу сильнейших, что соответствовало крови высшего качества третьего ранга.

Если ему удастся совершить еще одну эволюцию, он сможет достичь второго ранга крови и стать Истинным Драконом уровня Величия.

Пусть над уровнем Знамения существовало еще несколько ступеней, во всей Вселенной Линьюань насчитывалось всего чуть более десятка драконов, и подавляющее большинство из них обладало лишь кровью уровня Духа.

Помимо Ао Юаньчэня, лишь один-единственный дракон обладал кровью уровня Знамения.

Среди Клана Драконов старшинство определялось не уровнем культивации, а чистотой и силой крови.

Теперь его по праву можно было назвать одним из самых почитаемых божественных драконов в этом мире.

Сразу после эволюции родословной со всех сторон хлынули бесчисленные потоки семицветной ци неба и земли, и культивация Ао Юаньчэня автоматически поднялась до второй ступени Области Трансформации.

Совершив прорыв к Области Трансформации, Ао Юаньчэнь стал еще могущественнее, а его физическая оболочка увеличилась с двух тысяч чжанов до трех тысяч чжанов, достигнув в длину полных десять километров.

Хотя он перешел на стадию Области Трансформации сравнительно недавно, благодаря колоссальной силе своей крови он, разумеется, не был подвержен застою на какой-то одной ступени на долгие годы, подобно обычным практикам.

К тому же его отличали не только благородная кровь, но и превосходный природный дар духовных корней.

Он обладал врожденными семью духовными корнями, охватывавшими все семь стихий, к тому же у него пробудилось мощное духовное тело, так что даже с обычной человеческой кровью он непременно смог бы достичь высочайших вершин в практике в этой жизни.

После этого Ао Юаньчэнь постоянно оставался внутри Секты Цзыяо: то пировал и предавался вину, то созерцал цветы, а в редкие минуты досуга постигал тончайшие тайны Дао вместе с различными красавицами, которых содержал на Главной горе Чанхэн.

Его дни протекали невероятно ярко, насыщенно и донельзя беззаботно.

Прошло несколько месяцев подряд, и Ао Юаньчэню, предавшемуся безмятежному покою, вновь захотелось действий:

— Я хочу продолжить нисхождение в Мир Мириадов Законов.

Тэн Дачжу отозвался:

— Прошу хозяина немного подождать.

Бескрайние миры и вселенные бесчисленных небес помимо базового Первородного Мира делились на три основные категории.

Первая — это Песок Ганга, вторая — Сахасра, а третья — Мириады Законов.

<http://bllate.org/book/22408/2352319>